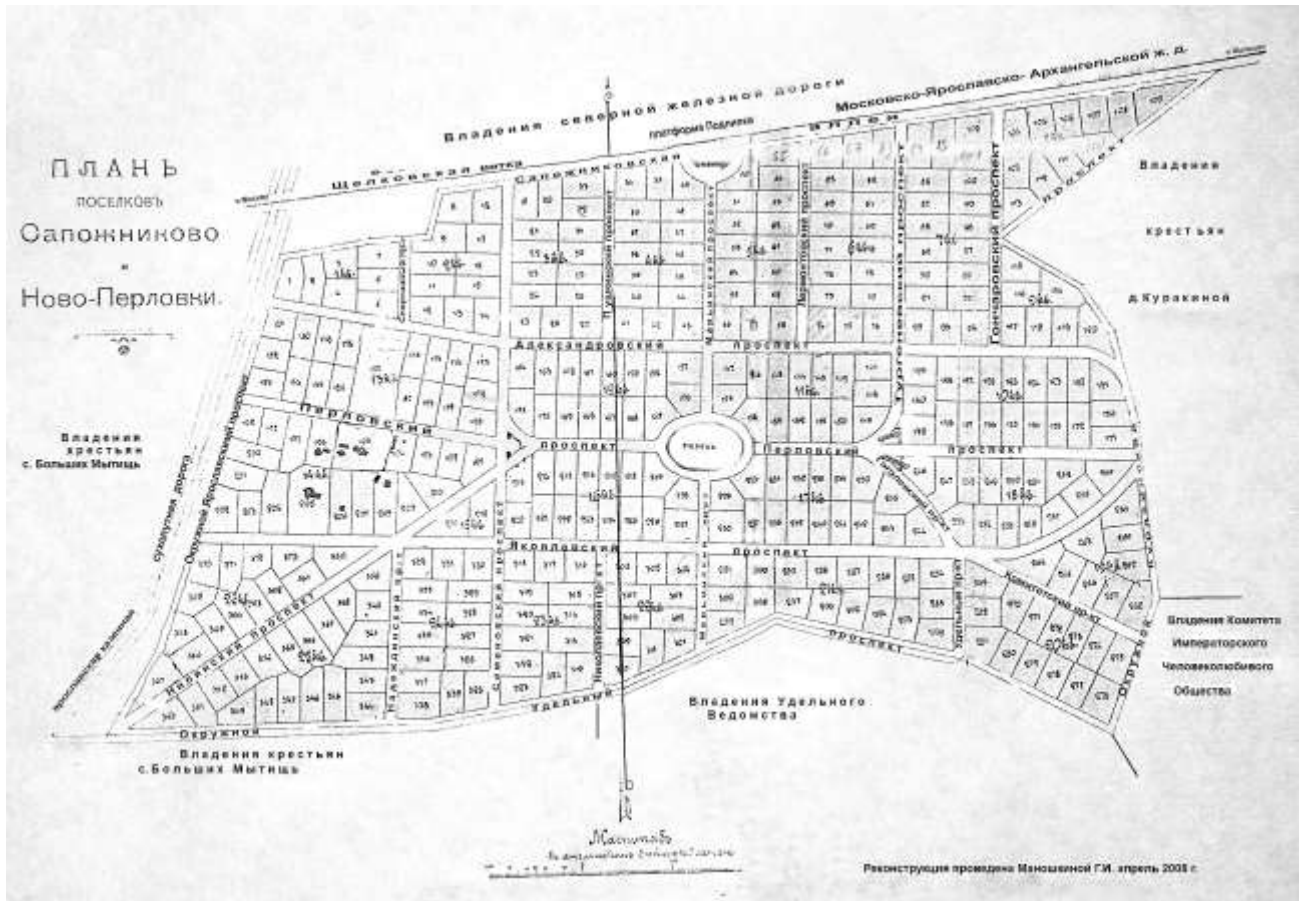

Об имени Перлова в Подлипках

В 1975 году в «КП» появились статьи «От прошлого к будущему», которые вошли в книгу Р.Д. Позамантир «Калининград — его прошлое и настоящее», где было написано: « В западной части, ближе к Ярославскому шоссе, расположилось имение фабриканта Перлова — деревянный двухэтажный дом... с огромным фруктовым садом. На территории усадьбы были манеж, конный двор, кузница... Своё имение и лес Перлов проиграл на скачках в 1912 г. коннозаводчику Голованову.

Тот продал его англичанину Вейнраубе... Вейнраубе нанял рабочих. Они прорубали просеки — будущие проспекты... Первая станция была «Вилла Подлипки»... Перед революцией Вейнраубе продал поместье и земли в Подлипках английскому акционерному обществу «Бекос». Англичане собирались построить здесь завод. В «белой даче» разместились администрация и заводоуправление. Для рабочих было построено несколько барачков и два дома, где располагались столовая, медпункт, обслуживающий персонал. На месте манежа были заложены корпуса авто- и авиасборочного цехов».

Моё знакомство с историей города началось в конце 60-х годов, когда я, работая в НИИИТе, бегала на лекции Раисы Дмитриевны Позамантир в ЦНИИМаш. В 1979 году вышла в свет книга из серии «Города Подмосковья», где, вероятно, впервые дом Перлова стал каменным и своими окнами уже смотрел на Ярославское шоссе. Мой интерес к истории города проявился вновь в 1997 году, когда я стала стучаться в дома моих соседей, чтобы узнать о них и истории Финского посёлка (XXX лет Октября), где я прожила более 20 лет.

Любопытная находка — дом владельца посёлка Сапожниково и Ново-Перловка — ждала нас на улице Лермонтова. Дом перевезли на Финский посёлок после войны, когда строилась улица Сталина (ныне Циолковского). Подтверждение этих слов надо было искать в московском архиве. Вооружившись копией рекламной брошюры «Новые дачные посёлки Сапожниково и Ново-Перловка», планом посёлка, я перешагнула порог Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ).

В 1997—1998 годах я в ЦИАМе ознакомилась с делами фонда 1077 оп. 1 «Инвентарная опись на документальные материалы Мытищенского отделения Британского инженерного акционерного общества по сооружению и эксплуатации казенного завода военных самоходов». (Орфография соответствует архивным документам). Опись включает 310 дел.

Итогом этой работы явились статьи, подготовленные для печати в «Калининградской правде» и опубликованные 16 декабря 2000 года и 17 февраля 2001 года на страницах «Былое и думы». Статьи только констатировали факты, изложенные в делах фонда.

В деле 250 чётко записано, что кандидат права Александр Яковлевич Вейнрауб является владельцем «недвижимого имения, состоящего Московской губернии и уезда, в пустоши «Вилы» и «Подлипки», доставшегося от потомственных дворян Николая и Александра Николаевичей Перловых, от Марии Николаевны фон Сиверс, урождённой Перловой, и от вдовы потомственного почётного гражданина Марии Николаевны Яценко (возможно, из рода Сапожниковых? — прим. автора) по трём купчим крепостям, утверждённым 12 ноября 1912 г.».

27 мая 1916 года Вейнрауб заключает договор о продаже частей имения в 50 десятин и 140 десятин 223,6 кв. саж. инженеру путей сообщения Павлу Юлиановичу Стефанкевичу.

10 июня 1916 года П.Ю. Стефанкевич передаёт все права по сему договору великобританскому подданному Артуру-Гротьяну Андреевичу Маршаллу. Купчая между Вейнраубом и Маршаллом совершается 1 августа 1916 года. Вся переписка в делах велась только с Александром Яковлевичем Вейнраубом.

План посёлка и рекламная брошюра выдавались каждому, кто желал купить участок под строительство дачи. На этом плане в

14-м квартале имеются постройки, обозначенные небольшими чёрными фигурками. В найденном мною в ЦИАМе чертеже № 109-0 «Временные и вспомогательные сооружения при КЗВС», утверждённом 01.12.1917 г., указаны существующие постройки, где все эти чёрные фигурки приобрели более чёткие конфигурации.

На чертеже виден большой дом (№23) со значительной огороженной территорией (вероятно, это сад), расположенный фактически на Яковлевском проспекте (ныне улица Гагарина) сразу за вторым строящимся зданием посёлка XVII. (Хочу пояснить, что общество «Бекос» строило два здания XVII и XVIII для рабочих и служащих друг за другом, но до настоящего времени сохранилось только одно — XVIII (ул. Гагарина, дом 5). Дом имеет почти прямоугольную в плане центральную часть и левое крыло. В нём разместился Дом правления «Бекос». Рядом конюшня, сарай, манеж, кладовая, жилые дома. К каменному зданию манежа 10 с четырёх сторон сделаны пристройки. Жилыми домами «Бекоса» стали постройки 24, 25, 28, 29. Дом 24 тоже имеет огороженную территорию. Возможно, это был дом управляющего имением Перлова. В других домах, вероятно, жила прислуга и конюхи. Строение 26 в плане похоже на павильон Спортивного общества при посёлке, в котором была контора. Строение 27 в плане представляет крест, который соответствует Дому Общества Благоустройства посёлков, но во время строительства КЗВС стало кладовой.

Теперь понятно, что на плане посёлков на участке 205 квартала 14 — усадебный дом Перлова. Манеж — на участке 208. Дом управляющего — на участке 196. А два причудливых павильона — на участке 195, которые, при создании дачного посёлка, отошли к Обществу Благоустройства вместе с участком 177.

А где же каменный дом, что смотрит на Ярославское шоссе? Нет его ни на плане посёлков, ни на чертеже КЗВС. Нет! И всё тут!

Тот дом, который виден с Ярославской дороги, построен как заводоуправление в 1923 году Орудийным заводом, возможно, по чертежам КЗВС. Отчёт директора завода Зотова о своей работе за 8 лет хранится в новом историческом музее города (найден Л.К. Бондаренко). Отыскался в архивах и чертёж, подписанный архитектором Орудийного завода Самойловым. Он называется «Генеральный план эвакуированного Петроградского Орудийного завода /бывшего Казенного завода военных самоходов/ в Мытищах». Перечислены существующие здания: 8 — сарай для кровельной мастерской, 10 — манеж, 11 — конюшня, 23 — квартира директора и правление, 24, 25, 28 — жилые дома, 26 — контора завода, 27 — кладовая, 29 — сарай. Перечислены постройки завода КЗВС: I — Литейный цех, III — Механический цех (самый большой в Европе), IV — Деревообделочный, IVa — Малярно-обойный, VII — Котельно-насосная, VIII — Испытания моторов, X — Силовая станция, XIII — Ремонтный цех, XV — Склад (дерев. стр.), XVII — Общежитие на 60 мест, XVIII — тоже. Перечислены подробно все временные и вспомогательные деревянные сооружения, включая клозеты и ретирады. Всего 74 позиции. Ровно столько, сколько на плане завода КЗВС. Но, по-прежнему, и на этом чертеже нет каменного двухэтажного здания, смотрящего на Ярославское шоссе!

Зато именно на чертеже Орудийного завода чётко прорисована аллея, может быть, липовая, идущая от Ярославского шоссе до усадебного дома (№ 23), парк или сад с разбитыми дорожками.

На предложенной Орудийному заводу площадке у Ярославской сухопутной и железной дорогах уже стояли корпуса цехов, доведённые до крыши. Проложена железнодорожная ветка из Мытищ. Ремонтный цех работал. Формировался парк высокоточных станков. Трудно было найти более удобного места для быстрого устройства прицельного завода с ремонтной мастерской.

На протяжении многих лет в статьях о заводе «Бекос» писали, что завод построил только бараки для рабочих. Данные материалы говорят совсем о другом!

Что же построил Зотов из производственных площадей?

Перечень строительных работ: 1922 год — Насосно-котельная — железобетонная площадка и бак; Газогенератор, здание №VIII; Силовая станция — надстройка части 2-го этажа; Котельная № 2 — постройка; Здание

№ IV, кузница — выделение стенами; Мельница в здании манежа. 1923 год — Пушечная мастерская, здание №III — переустройство кровли и чистые полы; Насосная над 8” скважиной — постройка; Постройка здания Заводоуправления, Силовой станции, Водонапорной башни; Устройство пакгауза. 1924 год — Постройка здания №XVIII; Устройство закалочной; Постройка новой лесопилки; 1925 год — Постройка новой кузницы и Лафетно-Сборочного цеха; Устройство примыкания к Щёлковской ж.д. ветке. 1926—1927 годы — Переустройство кровли Ремонтной мастерской и здания № III под Паровозное депо и Кузницу Транспортного отдела.

Вывод: производственные работы велись в корпусах КЗВС.

Теперь поговорим о Перловых.

Но сначала откроем книгу В. С. Кусова «Земли Московской губернии XVIII века» 2004 года: «75. Вилы и Подлипки, пустоши Московского уезда, Бохова стана, владение полотняной фабрики содержателя Прокофья Дмитриевича Пастухова, межевал 13 окт. 1766 года Попов. Лес 168 десятин 1496 сажень, сенной покос 11 десятин 460 сажень, дороги 1 д. 940 с., всего 181 д. 496 с. »

Перловы и М.Н. Яценко продали Вейнраубу в 1912г. 180 дес. 570 кв. саж.

Владельцем части (?) пустоши Вилы и Подлипки был Василий Семёнович Перлов (1841 — 1890) с 1864 года (см. «КП» от 14.10.95 г., статья С.И. Мельникова). В статье написано, что «Пантелеев Сергей Фёдорович, сын Пантелеева Фёдора Фёдоровича, продаёт пустошь Вилы и Подлипки Потомственному Почётному Гражданину Василию Семёновичу Перлову «землю, состоящую в Московской губернии и Уезде в пустошах называемых... Виллы и Подлипки...находящуюся между землями села Болшево, села Б.Мытищ и деревни Куракино взял я с него покупщика за оную мою землю денег серебром три тысячи шестьсот рублей... июля 31 дня 1864 года». Затем владельцем пустоши стал его младший брат Николай Семёнович.

При Перловых в Подлипках появилось красивое имение с различными постройками: двухэтажным господским деревянным домом, манежем, конюшней, кузницей. Остальную территорию пустоши решено было, проложив просеки и разбив на участки, продать под строительство дач. После смерти в 1911 году Николая Семёновича Перлова наследники продают всё имение российскому подданному кандидату права Александру Яковлевичу Вейнраубу.

К тому времени (1911-1912 годы) широко были распространены рекламные буклеты, предлагавшие покупать землю под дачи, с предоставлением значительных скидок при покупке участка до 1 июня 1912 года и с рассрочкой платежа на 10 лет (Вейнрауб совершил купчую 12 ноября 1912 года). Эти буклеты были снабжены фотографиями просек, полустанка «Подлипки», двух павильонов, где в одном предполагалось проведение спортивных мероприятий, а в другом расположить правление Общества Благоустройства посёлков.

Об этом же было написано в газете «Раннее утро» 15, 17, 18 августа 1912 года (см. «КП», октябрь, 1992 год, статья Марцевича и Чубурова «ПОДЛИПКИ ровно 80 лет назад»).

Теперь поразмышляем и сделаем выводы. Фотографии сделаны не позднее лета 1911 года. Полустанок «Подлипки» уже существует. Значит, он появился ещё до продажи земли Перловыми Александру Вейнраубу. Следовательно, ещё Николай Семёнович Перлов получил право на остановку поезда по требованию.

В 1915 году вновь появились рекламные буклеты, выпущенные при новом владельце. Есть фотография собственной платформы 3-й версты Щёлковской ветки и вокзала «Вилла Подлипки». Расписание поездов появилось.

Куда же исчезли деревянные постройки имения и когда? Где земли Сапожникова, а где Перлова? Вопросы, вопросы, вопросы!!! Значит, поиск продолжается!

